

Диакон Владимир Станиславович Зыков

Обзор некоторых вопросов авторства эпилога Евангелия от Иоанна

В настоящей статье автор рассматривает некоторые вопросы, касающиеся авторства эпилога Евангелия от Иоанна. Приводится обзор двух основных теорий: о написании 21 главы самим автором Евангелия (любимым Учеником Христа); о написании 21 главы другим автором. Делается вывод о том, что предположение о позднейшей вставке 21 главы в текст Евангелия от Иоанна представляется маловероятным.

Ключевые слова: Евангелие от Иоанна, Иоанн Богослов, библеистика, экзегетика, Чарльз Барретт, епископ Кассиан Безобразов, Харрис Холл

Настоящая статья представляет обзор различных подходов к вопросу установления авторства эпилога Евангелия от Иоанна.

Каждое из канонических Евангелий имеет некоторую проблему эпилога. Евангелие от Марка имеет обрывающийся конец¹ (причём подобный эпилог порождает отдельную проблему). Евангелие от Матфея оканчивается «Великим поручением» Иисуса своим ученикам. Однако из подобного эпилога не ясно, что же далее случилось с апостолами и самим Иисусом. Проблему эпилога Евангелия от Луки решает книга Деяний (если

Зыков Владимир Станиславович – диакон, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры (vladimirst@yandex.ru)

¹ Проблема эпилога Евангелия от Марка состоит в неоднозначности установления авторства стихов 9–20 16 главы.

допустить, что автор Деяний и Евангелия от Луки — один и тот же), но, в свою очередь, это порождает иную проблему, связанную с эпилогом Деяний¹.

Евангелие от Иоанна имеет свою проблему. Это — единственное из канонических Евангелий, имеющее не один, а два эпилога. Первый эпилог включает последние стихи 20 главы, которые заканчиваются словами о том, что Иисус сотворил много «других чудес». При этом повествование не оканчивается, а само Евангелие продолжается 21 главой, которая и представляет собой второй эпилог. В отношении авторства последней главы среди библеистов в настоящее время нет единодушия, но существуют две теории. Согласно первой теории, автором последней главы Евангелия от Иоанна является один из учеников апостола, сама же глава была написана и добавлена к Евангелию после написания основного текста (по одной из версий — даже после смерти самого апостола)². Вторая теория говорит о том, что автор основного текста Евангелия и автор 21 главы — этот один и тот же человек, предположительно, апостол Иоанн Богослов (хотя и допускается, что 21 глава вполне могла быть написана и добавлена к Евангелию позднее)³.

Кроме того, следует отметить, что вопрос авторства последней главы определённым образом связан с вопросом авторства всего Евангелия от Иоанна. Впрочем, и по этому поводу существуют разные мнения. Так, Леон Моррис указывал на тот факт, что некоторые учёные вообще не считали вопрос о том, кто же именно написал Четвёртое Евангелие хоть сколько-нибудь важным⁴. Эта точка зрения

¹ *Gaventa B. R.* The Archive of Excess: John 21 and the Problem of Narrative Closure // *Exploring the Gospel of John : in honor of D. Moody Smith.* Louesville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1996. P. 240–254.

² Сторонником этой теории были Рудольф Бультман, Раймонд Браун, Барретт.

³ Сторонником этой теории являются святые отцы (например, Иоанн Златоуст, Феофилакт Болгарский), а из современных исследователей — епископ Кассиан (Безобразов), Харрис Холл.

⁴ *Morris Leon.* The Gospel According to John. Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Co., 1995.

базируется на том аргументе, что для определения авторства недостаточно информации и, в конце концов, «важно не то, кто написал, а важно, что именно он написал»¹. Традиционная же точка зрения такова, что Четвёртое Евангелие было написано апостолом Иоанном. Леон Моррис заявляет о том, что подобную идею в целом не поддерживают «континентальные учёные»², в то время как библеисты Британии и Америки более склонны принимать традиционную теорию авторства Евангелия.

Если руководствоваться самим Евангелием, то, судя по 21 главе, его автором является *любимый ученик*. Согласно традиционной версии³, *любимый ученик* и апостол Иоанн Богослов являются одним и тем же лицом. Между тем, в библеистике было выдвинуто достаточно много теорий относительно этого вопроса. Далеко не все соглашались с тождественностью апостола Иоанна и *любимого ученика*. Выдвигались различные предположения о том, кто именно мог быть *любимым учеником* Христа. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно предположению МакГрегора (который одновременно с этим считал апостола Иоанна автором Евангелия, но не отождествлял его с *любимым учеником*)⁴, им мог быть некий безымянный юноша, упомянутый в Евангелии от Марка (Мк. 10:21). Впрочем, последняя версия кажется и вовсе невероятной — несмотря на слова о том, что Иисус полюбил этого юношу, нет никаких

¹ Ibid.

² Впрочем, здесь можно привести пример и «континентальных» библеистов, стоящих на более традиционных позициях: например, католика Жозефа Мари Лагранжа.

³ См.: *Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Том 8. Книги 1–2. Спб., 1902.

Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкование на Святое Евангелие. М.: Эксмо, 2016.

⁴ MacGregor G. H. C. The Gospel of John. London: Moffatt New Testament Commentary, 1928.

Также см.: Culpepper R. Alan. John, the Son of Zebedee: The Life of a Legend Studies On Personalities of the New Testament. University of South Carolina Press, 1994.

серьёзных доказательств того, что последний вообще стал Его учеником.

Версия о том, что *любимым учеником* Иисуса мог быть Лазарь (которого Он воскресил из мёртвых), основывается на интерпретации текста самого Евангелия. В главе 11 Евангелия от Иоанна мы трижды читаем о любви Иисуса к Лазарю. Так, Мария и Марфа, ставя Его в известность о болезни Лазаря говорят: «вот, кого любишь Ты, болен» (Ин. 11:3). Далее евангелист прямо пишет: «Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря» (Ин. 11:5). И несколько позже в той же главе иудеи, увидев Иисуса плачущим, подмечают Его любовь к Лазарю. Это единственное место во всём Евангелии от Иоанна, где прямым образом говорится о любви Иисуса к конкретной личности (не считая стиха о *любимом ученике*). Также Евангелие сообщает о том, что Лазарь присутствовал на трапезе вместе с Иисусом. Известно и то, что Лазарь жил вместе с сёстрами в Вифании, недалеко от Иерусалима. Согласно этой гипотезе, сказанное выше достаточно хорошо согласуется с тем, что *любимый ученик* был знаком первосвященнику, и что ему Иисус поручил заботу о Матери. По этой логике Лазарь вполне подходит на роль *любимого ученика*. И всё же, эта гипотеза кажется сомнительной и отчасти опровергается самим Евангелием. Если предположить, что *любимый ученик* — это именно Лазарь, то встаёт вопрос о том, почему личность Лазаря явно раскрывается в 11 и 12 главах, но потом о *любимом ученике* говорится анонимно. Кроме того, гипотеза о том, что автором Евангелия от Иоанна мог быть Лазарь, никогда не рассматривалась в святоотеческой литературе, что, несомненно, может служить дополнительным аргументом против подобного отождествления.

Существует также предположение о том, что *любимым учеником* Иисуса мог быть Матфий. Аргумент этой гипотезы таков: Матфий, согласно книге Деяний Апостолов, был избран на место Иуды Искариота вскоре после вознесения Иисуса; критерием избрания было свидетельство служения Иисуса от момента Его Крещения и до момента Воскресения. Поскольку в первой главе Евангелия от Иоанна описывается некий неназванный по

имени ученик, спутник Андрея, то вполне возможно, что он как раз и был *любимым учеником* Иисуса, и возможно, что он был Матфием. В связи с подобными предположениями Алан Кульпеппер указывает,¹ что подобное суждение можно сделать практически о каждом ученике Иисуса Христа, так что этот аргумент не представляется сколько-нибудь убедительным. И действительно, можно встретить и иные подобные гипотезы, согласно которым *любимым учеником* Иисуса Христа мог быть, например, Марк или апостол Павел.

Говоря о личности *любимого ученика*, следует отметить некоторые факты, которые следуют из текста самого Евангелия. Это был человек, очень хорошо разбирающийся в еврейских обычаях и традициях. Например, Он упоминает о вражде между самарянами и иудеями, пренебрежительном отношении к женщинам, пренебрежительном отношении фарисеев к простому народу. Говорит он и об ожидании Илии, и о важности обучения в глазах иудеев. Упоминание Каны Галилейской также может свидетельствовать о хорошем знании географии.

Упоминается также, что во время Тайной Вечери этот *ученик* возлежал на груди Иисуса и спросил у Него имя предателя. Во время же распятия Спасителя, *ученик* предстоял у Креста, Иисус же поручил ему заботиться о Своей Матери. По Воскресении Иисуса, этот *ученик* приходит к гробнице и верует в воскресшего Спасителя. Руководствуясь же 21 главой, можно указать, что *любимый ученик* — это или один из Сынов Зеведеевых, или один из «двух других учеников». Кроме того, он явно не может быть Иаковым Зеведеевым, так как Иаков Старший рано принял мученическую смерть, о чём сказано в книге Деяний.

¹ «Nevertheless, it also illustrates the fact that something could be said in favor of the identification of almost any New Testament character as the Beloved Disciple. In all cases, the evidence is neither conclusive nor persuasive» (*Culpepper R. Alan. John, the Son of Zebedee: The Life of a Legend Studies On Personalities of the New Testament. P. 79*).

Учитывая упомянутые данные о *любимом ученике*, рассмотрим аргументы против теории о том, что автором текста был апостол Иоанн. Во-первых, апостол Иоанн входил в число двенадцати апостолов и, соответственно, лично общался с ними. Часть исследователей указывают на весьма заметную непохожесть Четвёртого Евангелия на Евангелия Синоптические, на основании чего пытаются сделать вывод о том, что авторство Четвёртого Евангелия принадлежит кому-то другому. Во вторых, многих смущает тот факт, что только в Евангелии от Иоанна нет ни одного слова об установлении важнейшего христианского Таинства — Евхаристии (хотя при этом есть описание Тайной Вечери), а также нет прямого указания на необходимость Крещения.

В связи с первым утверждением можно обратить внимание на то, что любое событие каждый человек описывает по-своему. Авторы Синоптических Евангелий не могли заметить и, тем более, описать абсолютно всего. В Евангелии от Иоанна мы дважды читаем утверждение о том, что Иисус «сотворил много и других чудес». Так что несовпадение стиля текстов нельзя признать серьёзным аргументом против авторства Евангелия. Кроме того, мы верим, что Иисус — это не простой человек, но Сын Божий. А ведь и самый обычный человек — это в первую очередь личность, которая сама по себе многогранна и может быть описана совершенно разными способами. Если же и простого человека почти невозможно описать только каким-то одним способом, то тем более невозможно это сделать в отношении Сына Божьего, личность Которого глубже не только всех в мире, но и самого мира.

Против замечания о том, что в Евангелии от Иоанна нет момента установления Евхаристии и нет прямого указания на необходимость Крещения, свой контраргумент выдвигает Барретт¹. Хотя в Евангелии от Иоанна не рассказывается о том, как Иисус причастил Своих учеников на Тайной Вечери, однако упоминание о Евхаристии определённо присутствует. В 6 главе Евангелия от Иоанна описывается разговор Иисуса с

¹ Barrett C. K. The Gospel According to St. John. London, 1967.

Иудеями, который состоялся на следующий день после чуда умножения хлебов. Иисус упоминает о манне, которую ели евреи в пустыне, после чего говорит о хлебе, сходящем с небес, особо указывая, что те, кто ел манну умерли (хотя и манна была послана с неба), те же, кто будет есть хлеб, сошедший с небес — не умрут. Далее Иисус прямо говорит о Себе: «хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:51). И далее Он также говорит о Крови Своей: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53). Эти строки и есть прямое указание на Евхаристию¹. А в связи с Крещением в 3 главе имеются слова Иисуса, обращенные Никодиму: необходимо родиться «ἐξ ὕδατος καὶ πνεύματος» (от воды и Духа). Кроме того, ясно говорится о том, что ученики Иисуса совершали крещение (Ин. 4:2). По мнению Барретта, отсылкой к необходимости Крещения является также и умывание Иисусом ног своих учеников на Тайной Вечери.

В определённой степени с вопросом авторства текста также связан и вопрос датировки написания Евангелия. Если говорить сугубо о святоотеческой традиции, то Евангелие от Иоанна традиционно считается последним из написанных канонических Евангелий. Первым из отцов Церкви, однозначно утверждавшим о том, что автором Евангелия от Иоанна является апостол Иоанн, был Феофил Антиохийский². То же самое утверждает и Иринеи Лионский³.

¹ Возможной причиной отсутствия описания Евхаристии в Евангелии от Иоанна может служить то, что оно было написано позднее синоптиков, и ко времени его написания Евхаристия распространилась среди всех христиан. Соответственно, евангелист мог намеренно не включить в свой текст описание Евхаристии.

² *Феофил Антиохийский*. Три книги к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов / пер. прот. П. Преображенского. СПб., 1895. С. 22.

³ *Иринеи Лионский*. Творения. М.: Паломник, Благовест, 1996. С. 219–316. (Репринтное воспроизведение издания: Сочинения святого Иринея, епископа Лионскаго. СПб., 1900. Глава 3, п. 4).

Сторонники более радикальных теорий полагают, что Евангелие от Иоанна было написано весьма поздно — ориентировочно во II веке. В этом вопросе необходимо руководствоваться тем фактом, что древнейший сохранившийся фрагмент рукописи Евангелия от Иоанна (Папирус Райленда, или Папирус 52) датируется обыкновенно первой половиной II века¹. Однако этот фрагмент был найден в Египте, что подразумевает тот факт, что должно было пройти некоторое время, чтобы текст Евангелия достаточно распространился и добрался от места своего написания до Египта. С другой стороны, в Евангелии отсутствуют ссылки на разрушение Иерусалима (которое, как известно, имело место в 70 году). Это даёт основание для предположения о том, что на момент написания текста Евангелия прошло достаточно много времени, и тема разрушения Иерусалима уже перестала быть сколько-нибудь актуальной. Впрочем, на этот счёт существует и альтернативная теория, согласно которой текст был написан до 70 года.

Согласно вышеизложенному, поздняя датировка написания текста (предположение о том, что текст написан в первой половине II века) представляется маловероятной. По всей видимости, текст был написан в конце I века нашей эры. Всё это говорит лишь в пользу теории написания Евангелия апостолом Иоанном.

Теперь рассмотрим основные теории и гипотезы в отношении авторства непосредственно 21 главы Евангелия от Иоанна. Одна из самых ранних радикальных гипотез, связанных с 21 главой, была выдвинута Бенджамином Бэконом². Ещё в 1931 году он утверждал, что само Евангелие от Иоанна заканчивается на 31 стихе 20 главы, при этом 21 глава, по его мнению, является отдельным

¹ Впрочем, в настоящее время существует гипотеза, датирующая фрагмент более поздним периодом — вплоть до 200 года нашей эры. Подробнее см. <http://www.library.manchester.ac.uk/search-resources/special-collections/guide-to-special-collections/st-john-fragment/what-is-the-significance/>

² Bacon B. W. The Motivation of John 21:15-25 // Journal of Biblical Literature. №50. 1931. P. 71–80

дополнением к Евангелию. Подобного мнения придерживался и Рудольф Бультман. Кроме того, Бультман не считал *любимого ученика, свидетеля* и автора Евангелия от Иоанна одним и тем же лицом¹.

Раймонд Браун² в целом был согласен с этой теорией. Он полагает, что «многое указывает» на то, что апостол Иоанн Богослов не был «окончательным» автором Евангелия от Иоанна. В отношении 20 главы Браун замечает, что, по его мнению, она «препятствует любому дальнейшему продолжению текста». А в качестве одного из аргументов он указывает на то, что стих 24 говорит об Иоанне в третьем лице. На основании этого Браун делает предположение о том, что 21 глава была, возможно, добавлена вообще после смерти апостола. В отношении автора Евангелия от Иоанна Браун выдвигает теорию об «ученике-редакторе», то есть некоем человеке, который и является «окончательным» автором. По мнению Брауна, именно с работой «ученика-редактора» связана «сложносоставность» некоторых фрагментов Евангелия от Иоанна (например, прощальной беседы Иисуса с учениками)³.

Однако даже не все библеисты, считающие 21 главу добавлением к основному тексту, были настроены настолько радикально. К примеру, Чарльз Барретт, хотя и стоит на позициях гипотезы о добавлении 21 главы к основному тексту, но в отношении авторства высказывается более осторожно⁴. Он анализирует оба эпилога (то есть, 20 и 21 главу) и высказывает мысль о том, что «20 глава не нуждается в дополнении». Конец 20 главы Барретт предлагает считать вообще концом всего Евангелия, концом «триумфальным и радостным». В отношении второго эпилога (21 главы) Барретт задаётся вопросом о том, был ли

¹ *Smith D. M. Jr. The Composition and Order of the Fourth Gospel. Bultmann's Literary Theory.* New Haven: Yale University Press, 1965.

² *Браун Реймонд.* Проблема историчности в Евангелии от Иоанна // Символ. 1986. № 15.

³ *Браун Реймонд.* Проблема историчности в Евангелии от Иоанна // Символ. 1986. № 15.

⁴ *Barrett C. K. The Gospel According to St. John.* London, 1967.

он вообще запланирован изначально. Барретт сравнивает 25 стих последней главы с 30 стихом 20 главы и усматривает в них определённое сходство. Подобное повторение одной и той же мысли (о том, что Иисус сотворил много других чудес) с его точки зрения лишь усиливает предположение в том, что 21 глава может быть поздним дополнением. Также Барретт обращает внимание на конструкцию ἄλλα πολλὰ, которая используется в 21 главе и отличается от πολλὰ καὶ ἄλλα из 20 главы. Подобное различие также может указывать на то, что 20 и 21 главы писались разными авторами.

Барретт проводит лингвистический анализ 21 главы и делает свои выводы. Он показывает, что в ней присутствует 28 слов, не встречающихся нигде более в тексте Евангелия от Иоанна. В целом, Барретт не придаёт подобному факту особо важного значения. Использование некоторых слов вполне очевидно может обуславливаться контекстом самой главы — к примеру, слово τὸ δίκτυον обозначает «сеть». С другой стороны, некоторые фразы и выражения из 21 главы используются и в основном тексте Евангелия от Иоанна (например, обращение «дети» по отношению к ученикам используется во 2 главе). Опираясь на работы Бульмана, Барретт указывает на необычные слова и словосочетания, не характерные для основного текста Евангелия. Вот эти слова: ἐπιστρέφω (Ин. 21:20) вместо обычного στρέφω (см. Ин. 20:14); ἵσχυρον (Ин. 21:6); τοῦμάω (Ин. 21:12); ἐξετάσαι как синоним слова «спрашивать».

И все же, по мнению Барретта, лингвистический анализ 21 главы не может убедительно доказать её авторство. В качестве возможной причины для добавления 21 главы Барретт называет необходимость сравнения апостола Петра и *любимого ученика*.

На мнения многих экзегетов о том, что 21 глава, возможно, является, добавлением к основному тексту Евангелия указывал и Томпсон¹. При этом сам он не слишком активно настаивал на этой версии (считая, впрочем, стихи 24–25 однозначной вставкой). Но он

¹ *Thompson M. M. The Humanity of Jesus in the Fourth Gospel. Philadelphia: Fortress, 1988.*

приводил в её защиту ряд аргументов. Томпсон указывает на то, что явление Иисуса ученикам в 21 главе выглядит несколько странно: ученики не узнают Его (при этом в 20 главе они Его явно узнают). Восстановление апостола Петра, по мнению Томпсона, должно было случиться хронологически раньше (до поручения апостолам). Томпсон также высказывает предположение о том, что на момент написания последних стихов 21 главы *любимый ученик* Иисуса, вероятно, скончался (однако он должен был быть жив как минимум на момент событий стиха Ин. 19:35). В связи с этим, в общине могла возникнуть ложная интерпретация Евангелия (то есть, предположение о том, что слова Христа следует толковать как указание на то, что *любимый ученик* не умрёт). Соответственно, добавление текста могло помочь преодолеть подобное недопонимание текста. Также Томпсон повторяет известный тезис о том, что 20 глава выглядит, скорее, как завершение всей книги.

Однако в отношении авторства 21 главы Евангелия от Иоанна, как было сказано выше, существует и теория, гласящая о том, что эта глава является неотъемлемой частью Евангелия. Подобных взглядов придерживается целый ряд как российских, так и иностранных библеистов¹.

Сторонником теории неотъемлемости 21 главы от основного текста был и епископ Кассиан Безобразов. Указывая на тот факт, что многие исследователи отрицают принадлежность XXI главы к основному тексту Евангелия от Иоанна, он, вместе с тем, утверждает следующее: «Мне лично — и не мне одному — подлинность главы XXI представляется бесспорной». Епископ Кассиан называет эпилогом именно 21 главу и считает, что 21 глава была написана тогда же, когда и основной текст Евангелия. Он также подчёркивает и основной тезис противников теории единства 21 главы с основным текстом, а именно наличие

¹ См., например: *Ткаченко А. А.* Ин 21 в современной научной библеистике // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2006. Вып. I. С. 7–16.

Прокончук Александр, священник. Двадцать первая глава Евангелия от Иоанна // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2006. Вып. 15. С. 5–12.

первого эпилога в виде стихов 30–31 20 главы. Епископ Кассиан парирует этот тезис тезисом о том, что в 21 главе также существуют фрагменты, показывающие связь этой главы с основным текстом. А именно — это повествование об апостоле Петре. В 18 главе говорится об отречении Петра и о том, что отрёкся он трижды. В 21 главе повествуется о том, что Иисус восстанавливает Петра в число апостолов, и что это восстановление проходит в форме трёх вопросов, задаваемых Иисусом Петру. Эти вопросы формулируются с некоторыми отличиями друг от друга и полностью соответствуют обстоятельствам трёх отречений Петра. Так, при первом вопросе Иисус использует глагол *αγαλάω* и, к тому же, добавляет сравнение («любишь ли ты Меня более, чем они?»). Первое же отречение Пётр произнёс перед служителями. Второй вопрос Иисус задаёт, употребляя тот же глагол, но не добавляя сравнения. Второе отречение Петра было отречением ученика. В третий раз Иисус использует иной глагол, *φιλέω*, что также согласуется с третьим отречением Петра, поскольку третий раз Пётр отрекается перед родственником Малха, а в отношении Малха он поступил против воли Спасителя, следовательно, как указывает епископ Кассиан, в третий раз Пётр отрекался не как ученик.

Вместе с тем, епископ Кассиан не признаёт за апостолом Иоанном авторство стиха 25 главы 21. Он указывает, что эта фраза, по его мнению, не Иоаннова, а о том, что Иисус сотворил много иных чудес — уже было сказано ранее (в Ин. 20:30)¹.

Теории о единстве 21 главы и основного текста Евангелия от Иоанна придерживался также Харрис Холл. Он полагает, что «лучше рассматривать 21 главу как неотъемлемую часть изначальной композиции Евангелия в отсутствии убедительных доказательств противного»².

¹ *Кассиан (Безобразов), епископ. Водю и кровию и духом. Толкование на Евангелие от Иоанна. М.–Париж: Centre D'etudes Russes Saint-Georges, 2004.*

² *Harris Hall W. Commentary on the Gospel of John. Biblical Studies Press, 1996. P. 173.*

Хотя, как указывает Харрис, фрагменты Ин. 20:30–31 и Ин. 21:25 говорят об одном и том же (при этом Ин. 20:30–31 являет собой «отличное заключение»), однако, по его мнению, при этом нет разрыва в повествовании и нет существенного отличия в стиле текста. Анализируя грамматику и стиль 21 главы, Харрис выдвигает предположение о том, что, по-видимому, подобным видом анализа нельзя добиться ничего определённого. Один из наиболее сильных аргументов против единства 21 главы с основным текстом, основанных на анализе стиля, выдвигал Рудольф Бультман. Вместе с тем, Харрис ссылается на исследования Барретта. Сам Барретт, будучи сторонником идеи о добавлении 21 главы к основному тексту, не принимает аргументов Бультмана и делает в своём исследовании выводы, опираясь на иные аргументы. Как заявляет сам Харрис, «многие исследователи делали свой выбор не из-за анализа стиля, а опираясь на содержание текста и логические аргументы»¹. В поддержку своей позиции он приводит аргумент Стефен Смолли: исследование последнего показывают, что Евангелие не должно оканчиваться только лишь уверением Фомы². В Ин. 15:27 Иисус подчёркивал, что ученики будут свидетельствовать о Нём и после Его Вознесения. Следовательно, 21 глава не может быть по этой логике простым дополнением к тексту.

Харрис обращается также и к предположениям о том, что автором Евангелия от Иоанна был другой человек, и указывает на то, что часть этих теорий имеет весьма позднее происхождение. В частности, авторами теории о том, что Евангелие от Иоанна было написано «Иоанном Марком» были Велльгаузен, Сандерс и Паркер³; автором теории о том, что Евангелие от Иоанна было написано

¹ *Harris Hall W.* Commentary on the Gospel of John. P. 173.

² *Smalley S.* The Sign in John XXI // *New Testament Studies*. Volume 20. 1973/74. P. 275–288.

³ *Parker Pierson.* John and John Mark // *Journal of Biblical Literature*. №79. 1960. P. 97–110.

Лазарем был Флloyd Филсон¹. Сам Харрис придерживается теории о том, что автором Евангелия является Иоанн Богослов, он же является и Свидетелем. При этом предположение о том, что Евангелие могло быть дописано одним из учеников Иоанна Богослова он называет «возможным, но менее вероятным»².

Существуют и такие ученые, которые занимают, скорее, промежуточную позицию, например, Эрнст Хенхен. Анализируя 21 главу, он обращается к исследованиям двух уважаемых экзегетов — Шлаттера и Бауера³. Хенхен обращает внимание на то, что они являются представителями двух разных экзегетических школ и, тем не менее, оба согласны с мнением о том, что 21 главу написал автор основного текста. Хенхен цитирует мнение Шлаттера: «Приписывание нового повествования иному автору невозможно, потому что лингвистические особенности автора остаются без изменения»⁴. Бауер имеет схожую точку зрения: «В истории текста нет ничего, что дало бы возможность предположить, что Четвёртое Евангелие существовало без 21 главы... Поэтому мы хорошо сделаем, если отбросим мнение о том, что Евангелие писалось разными руками. Один и тот же человек написал всю книгу. Но не одномоментно. Последнее, что автор сделал со своей книгой — добавил в неё 21 главу»⁵. В противовес Хенхен также приводит аргумент Хирша, направленный против принадлежности 21 главы автору основного текста: стиль апостола Иоанна можно легко имитировать. Иоанн использует относительно небольшой словарный запас, и его стиль имеет ряд очень

¹ *Filson Floyd V. Who Was the BD? // Journal of Biblical Literature.* №68. 1949. P. 83–88.

² См. *Harris Hall W. Commentary on the Gospel of John.* P. 173. — «A further modification (possible but less likely) is that a disciple of John wrote the memoirs of the apostle after his death».

³ *Haenchen Ernst. John 2: A Commentary on the Gospel of John, Chapters 7–21.* Fortress Press, 1984. P. 229.

⁴ *Schlatter A. Der Evangelist Johannes.* Stuttgart: Calwer Vereinsbuchhandlung, 1930. P. 363.

⁵ *Bauer W. Das Johannesevangelium. // Handbuch zum Neuen Testament, 6.* Tübingen : J.C.B. Mohr, 1925. P. 235.

характерных особенностей¹. Хенхен говорит и о разных теориях о *любимом ученике*. В частности, он упоминает о Лазаре и затрагивает предположение, что после его воскрешения он мог называться другим именем — Иоанном. Однако при этом Хенхен говорит, что Евангелист не подразумевал под Лазарем *любимого ученика*. Просто среди учеников Иисуса был тот, которого Иисус любил, и который мог бы стать лучшим Свидетелем Евангелия, возможно из-за того, что понимал Господа лучше всех. Хенхен обращает на стих 21:24 и, указывая на него, предполагает, что это, возможно, позднее дополнение. Вместе с тем, Хенхен не разделяет радикальной позиции Бульмана о том, что *любимый ученик* — это исключительно символическая фигура.

Алан Кульпеппер предполагал, что вообще весь текст Евангелия от Иоанна следует рассматривать только как единое целое (хотя при этом он и допускал, что 21 глава была написана автором в самом конце)². При этом стоит упомянуть, что Кульпеппер не является автором теории единства текста Евангелия от Иоанна — сходные мысли до него высказывали и другие библеисты (например, Мари-Жозеф Лагранж³).

В заключение, следует сказать, что в поддержку теории о единстве 21 главы с основным текстом существует достаточно много иных аргументов. К примеру, Чарльз Тальберт указывает на параллели между отрывками Ин. 20:30–31 и Ин. 12:36–37. В обоих случаях кажется, будто повествование подходит к концу, и в обоих случаях текст повествования продолжается. Так что «конец», подобный эпилогу 20 главы не может

¹ *Hirsch D. E. Stilkritik und Literaranalyse im vierten Evangelium. // Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft. №43. 1950/1951. P. 129–143.*

² *Moloney Francis J. John 21 and the Johannine Story // Anatomies of Narrative Criticism. The Past, Present, and Futures of the Fourth Gospel as Literature Edited by Tom Thatcher and Stephen D. Moore. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2008.*

³ *Lagrange Marie-Joseph. Évangile selon saint Jean. éd. Gabalda, 1936.*

убедительно доказывать, что этот эпилог должен быть концом всей книги¹.

Поль Минеар приводит следующие аргументы. Во-первых, не сохранилось ни одного текста Евангелия от Иоанна, в котором бы не было 21 главы. Во-вторых, Минеар (ссылаясь на Махони²) указывает на то, что если руководствоваться исключительно словарным составом 21 главы, то придётся признать её автором автора основного текста. По мнению Минеар, эпилог в 20 главе завершает только саму 20 главу (но не всю книгу!) и, в свою очередь, открывает 21 главу. А сама 21 глава также играет важнейшую роль в повествовании — она завершает историю о двух учениках Иисуса, а именно о Симоне Петре и о *любимом ученике* (и здесь он также усматривает определённую связь с 13 главой Евангелия от Иоанна, в которой как раз эти два ученика и упоминаются)³. О роли Симона Петра в действии 21 главы упоминают и другие авторы. К примеру, Ченнатту⁴ указывает на то, что отношения Иисуса с Его учениками напоминают некий завет. Восстановление Петра описывается исключительно в 21 главе Евангелия от Иоанна — посему эта часть текста является крайне существенной и без неё вообще невозможно воспринимать Евангелие от Иоанна.

Аргумент о том, что 21 глава написана не Евангелистом, поскольку в Ин. 21:24 говорится о нём в третьем лице, представляется достаточно слабым. Другие Евангелисты также говорили о себе в третьем лице. Матфей описывает призвание себя самого Иисусом (Мф. 9:9). Евангелист Марк же вполне мог быть тем неназванным юношей, который следовал за Иисусом во

¹ *Talbert Charles H.* Reading John : a literary and theological commentary on the fourth Gospel and the Johannine Epistles. New York: Crossroad, 1992.

² См. *Mahoney R.* Two Disciples at the Tomb. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1974. P. 12.

³ *Minear Paul S.* The Original Functions of John 21 // Journal of Biblical Literature. Vol. 102. No. 1 (Mar., 1983). P. 85–98.

⁴ *Chennattu Rekha M.* Johannine Discipleship as a Covenant Relationship. Peabody, Mass.: Hendrickson, 2006.

время Его ареста, был схвачен воинами, вырвался из их рук и бежал (Мк. 14:51–51).

В отношении же папируса Райленда на самом деле нельзя сказать ничего однозначно определённого, поскольку радиоуглеродный анализ этого фрагмента (который мог бы точно определить его дату составления) на данный момент так и не был произведён.

Так что идея о том, что глава 21 является поздней вставкой, представляется маловероятной.

Литература:

1. *Bacon B. W.* The Motivation of John 21:15-25 // *Journal of Biblical Literature*. №50. 1931. P. 71–80
2. *Barrett C. K.* The Gospel According to St. John. London, 1967.
3. *Bauer W.* Das Johannesevangelium. // *Handbuch zum Neuen Testament*, 6. Tübingen : J.C.B. Mohr, 1925.
4. *Chennattu Rekha M.* Johannine Discipleship as a Covenant Relationship. Peabody, Mass.: Hendrickson, 2006.
5. *Culpepper R. Alan.* John, the Son of Zebedee: The Life of a Legend Studies On Personalities of the New Testament. University of South Carolina Press, 1994.
6. *Filson Floyd V.* Who Was the BD? // *Journal of Biblical Literature*. №68. 1949. P. 83–88.
7. *Gaventa B. R.* The Archive of Excess: John 21 and the Problem of Narrative Closure // *Exploring the Gospel of John : in honor of D. Moody Smith*. Louesville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1996. P. 240–254.
8. *Haenchen Ernst.* John 2: A Commentary on the Gospel of John, Chapters 7–21. Fortress Press, 1984.
9. *Harris Hall W.* Commentary on the Gospel of John. Biblical Studies Press, 1996.
10. *Hirsch D. E.* Stilkritik und Literaranalyse im vierten Evangelium. // *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft*. №43. 1950/1951. P. 129–143.
11. *Lagrange Marie-Joseph.* Évangile selon saint Jean. éd. Gabalda, 1936.
12. *MacGregor G. H. C.* The Gospel of John. London: Moffatt New Testament Commentary, 1928.

13. *Mahoney R.* Two Disciples at the Tomb. Frankfurt/Main: Peter Lang, 1974.
14. *Miner Paul S.* The Original Functions of John 21 // Journal of Biblical Literature. Vol. 102. No. 1 (Mar., 1983). P. 85–98.
15. *Moloney Francis J.* John 21 and the Johannine Story // Anatomies of Narrative Criticism. The Past, Present, and Futures of the Fourth Gospel as Literature Edited by Tom Thatcher and Stephen D. Moore. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2008.
16. *Morris Leon.* The Gospel According to John. Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans Publishing Co., 1995.
17. *Parker Pierson.* John and John Mark // Journal of Biblical Literature. №79. 1960. P. 97–110.
18. *Schlatter A.* Der Evangelist Johannes. Stuttgart: Calwer Vereins-buchhandlung, 1930.
19. *Smith D. M. Jr.* The Composition and Order of the Fourth Gospel. Bultmann's Literary Theory. New Haven: Yale University Press, 1965.
20. *Smalley S.* The Sign in John XXI // New Testament Studies. Volume 20. 1973/74. P. 275–288.
21. *Talbert Charles H.* Reading John : a literary and theological commentary on the fourth Gospel and the Johannine Epistles. New York: Crossroad, 1992.
22. *Thompson M. M.* The Humanity of Jesus in the Fourth Gospel. Philadelphia: Fortress, 1988.
23. *Браун Реймонд.* Проблема историчности в Евангелии от Иоанна // Символ. 1986. № 15.
24. *Иоанн Златоуст.* Беседы на Евангелие святого Апостола Иоанна Богослова // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Том 8. Книги 1–2. Спб., 1902.
25. *Иринеи Лионский.* Творения. М.: Паломник, Благовест, 1996. (Репринтное воспроизведение издания: Сочинения святого Иринея, епископа Лионского. СПб., 1900).
26. *Кассиан (Безобразов), епископ.* Водю и кровию и духом. Толкование на Евангелие от Иоанна. М.–Париж: Centre D'etudes Russes Saint-Georges, 2004.

27. *Прокочук Александр, священник*. Двадцать первая глава Евангелия от Иоанна // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2006. Вып. 15. С. 5–12.
28. *Ткаченко А. А.* Ин 21 в современной научной библеистике // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия, 2006. Вып. I. С. 7–16.
29. *Феофил Антиохийский*. Три книги к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов / пер. прот. П. Преображенского. СПб., 1895.
30. *Феофилакт, архиеп. Болгарский*. Толкование на Святое Евангелие. М.: Эксмо, 2016.

Deacon Vladimir Stanislavovich Zykov

Review of Some Questions of Authorship of the Epilogue of the Gospel of John

In this article, the author discusses some questions concerning the authorship of the epilogue of the Gospel of John. Two main theories are reviewed: the writing of 21 chapters by the author of the gospel (Beloved Disciple); the writing of 21 chapters by another author. In conclusion, the author concludes that the assumption of the later insertion of chapter 21 into the text of the Gospel of John seems unlikely.

Keywords: Gospel of John, John the Theologian, Epilogue of the Gospel, biblical studies, exegesis, Charles Barrett, bishop Cassian Bezzobrazov, Harris Hall.

Zykov Vladimir Stanislavovich – Deacon, Post-graduate Student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies (vladimirst@yandex.ru).